

УДК 323.2

Получено 17.01.2018 Одобрено 20.02.2018 Опубликовано 12.03.2018

Знаменский Д.Ю.канд. полит. наук, ФБГОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: belyferz@list.ru

Государственная политика в области развития вузовской науки: стадии жизненного цикла

Аннотация

Предметом исследования выступает политика Российской Федерации по управлению научным потенциалом высшей школы. Целью настоящей статьи является выявление и характеристика тенденций современной государственной политики в указанной сфере. В качестве базового метода исследования используется системно-динамический подход к изучению политики, предполагающий выделение пространственного, временного и технологического ее компонентов. При этом основное внимание в рамках настоящей статьи автор уделяет временному компоненту государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы, раскрываемому через характеристику различных стадий ее жизненного цикла. Первичные данные получены в результате заочного экспертного анкетирования, а также фокус-группового интервью.

Основной теоретический результат проведенного исследования заключается в обосновании категории «жизненный цикл государственной политики», охватывающий такие главные стадии, как ее формирование, реализация и оценка. Доказано, что каждой из стадий соответствует определенный тип оценки научного потенциала высшей школы: факторная, результативная и итоговая. В статье приводится оригинальный подход к исследованию жизненного цикла государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы, обосновывается взаимосвязь его стадий и стадий жизненного цикла самого научного потенциала высшей школы.

Основным эмпирическим результатом исследования является выявление основных рисков в рассматриваемых процессах и анализ особенностей влияния различных общественных и политических организаций на их формирование. Практическая значимость полученных результатов обусловлена возможностью их использования при разработке концепции государственной политики по развитию университетской науки.

Ключевые слова:

государство, гражданское общество, государственная политика, жизненный цикл, государственное управление, научный потенциал, инновации, высшая школа.

Znamenskiy D.Y.Candidate of Political Sciences,
State University of Management,
Moscow

e-mail: belyferz@list.ru

Public policy in universities' science development: stages of lifecircle

Abstract

The subject of the study is the policy of the Russian Federation to manage the scientific potential of higher education. The purpose of this article is to identify and characterize the trends in modern public policy in this area. As a basic method of research, a system-dynamic approach to policy research is used that involves the allocation of spatial, temporal and technological components. At the same time, the author focuses on the temporary component of the state policy for managing the scientific potential of higher education, which is revealed through the characterization of various stages of its life cycle. Primary data were obtained as a result of an in-depth expert questionnaire, as well as a focus group interview.

The main theoretical result of the study is to substantiate the category "life cycle of public policy", covering such major stages as its formation, implementation and evaluation. It is proved that each stage corresponds to a certain type of assessment of the scientific potential of higher education: factor, performance and final. The article gives an original approach to the research of the life cycle of the state policy on management of the scientific potential of the higher school, the interrelation of its stages and stages of the life cycle of the most scientific potential of the higher school is grounded. The main empirical result of the study is the identification of the main risks in the processes under consideration and an analysis of the specific influences of various public and political organizations on their formation. The practical significance of the results obtained is conditioned by the possibility of their use in the development of the concept of state policy for the development of university science.

Keywords:

state, civil society, public policy, life cycle, public administration, scientific potential, innovations, higher education.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

В условиях современных тенденций общественного развития представляется очевидным, что высшая школа выступает не только ареалом формирования новых поколений специалистов для всех отраслей экономики, но и одним из ключевых центров генерации и трансфера научных знаний. Более

того, не секрет, что прежнее положение дел, при котором функции вузов ограничивались сугубо воспроизводством кадрового потенциала общества, уже никого не устраивает. Данное обстоятельство актуализирует проблематику развития научного потенциала высшей школы, а, следовательно, — и изуче-

ние ключевых тенденций современной государственной политики России по управлению этим потенциалом. Не менее актуально в этой связи и исследование деятельности включенных в этот процесс общественных и политических организаций.

В контексте настоящей статьи представляет интерес ряд исследований, посвященных закономерностям развития отечественной политической системы. Так, существенный вклад в разработку данной проблематики сделали А.В. Герасимов, К.В. Жигалева [2], Х. Дженкинс-Смит и П. Сабатъе [25], А.Ю. Сунгуров [15], В.К. Левашов, В.А. Афанасьев, О.П. Новожинова, И.С. Шушпанова [8], Е.В. Охотский [10], С.П. Перегудов [11], Е.Б. Шестопал [12]. Особого внимания заслуживают трактовка категории «государственная политика», данная в трудах В.В. Лобанова [9], С. Брукса [21], Т. Дая [22], Д. Истона [23], а также содержание государственной политики, проблемы ее формирования, реализации и участия различных социально-политических институтов в данном процессе. Последние вопросы находятся в фокусе исследования С.П. Перегудова [11], Ю.В. Гимазовой [3], Е.Б. Шестопал [12], К. Колвейта, Дж. Аскима [26] и ряда других отечественных и зарубежных исследователей. Существенным вкладом в обогащение теоретико-методологической базы исследования могут служить также работы Ю.В. Гимазовой [3], О.Ф. Шаброва [19], Н.В. Блиновой, В.Б. Зотова, И.А. Бронникова [1, 6].

Плодотворной представляется идея классификации моделей формирования государственной политики, высказанная в трудах В.В. Соколова, Е.Н. Малика [13], В.В. Лобанова [9]. Очень ценной с методологической точки зрения является также классификация подходов к формированию приоритетов государственной политики, предложенная В.В. Лобановым [9]. В соответствии с ней указанные приоритеты могут определяться либо в ходе предвыборной борьбы между политическими партиями (т.н. политический подход), либо с опорой на субъективное понимание проблем политики конкретными лицами, принимающими решения, а также общественными организациями и экспертами, имеющими на них влияние (субъективный подход), либо как результат анализа объективных показателей состояния дел в рассматриваемой сфере (объективный подход).

Важным элементом теоретико-методологической базы настоящего исследования выступают работы А.М. Кальяк, Н.М. Емелина, М.С. Петренко, Ж.В. Нечаевой, А.В. Сычева, Е.С. Щербакова и др. [4, 7, 16–18, 20], Kolltveit K., Askim J. [26], C.S. Hayter, M.K. Feeney [27], Fullon [24], раскрывающих содержание, основные направления и технологии реализации государственной

научно-технической и инновационной политики, а также закономерностей развития научного потенциала высшей школы.

Нельзя не отметить, что отдельные ученые (в т.ч. В.В. Соколов, Е.Н. Малик [13], С. Брукс [21], Т. Дай [22], Р. Хоппе [28, 29], М. Искандарова [30]) различают процесс реализации политики и выполнения политики, трактуя последний как линейный процесс реализации планов, действия по определенным правилам, система взаимосвязанных мероприятий. В то же время реализация политики, по мнению данных авторов, предполагает уточнение и корректировку подзаконного правового обеспечения готовящихся государственных решений, реализацию соответствующих программ, мониторинг и контроль.

Поднимаемая в статье проблематика сопряжена с целым рядом противоречий в теоретических и практических подходах к государственной политике, и в методологии изучения научного потенциала высшей школы. Принципиальные проблемы в процессе реализации государственной политики России в указанной области сводятся к следующим: а) содержание ключевых форм интеграции высшего образования и науки не раскрывается в официальных документах, что обуславливает трудности их единого толкования и практического применения; б) на развитие научного потенциала вузов напрямую влияет соответствие тематики проводимых ими исследований приоритетным направлениям развития науки и техники и критическим технологиям Российской Федерации. Не менее важной проблемой является практическая отстраненность самих вузов от разработки указанных приоритетов. Кроме того, государственная политика имеет федеральное и региональное измерение, с чем связан целый ряд нерешенных вопросов.

Таким образом, отечественными и зарубежными исследователями сформирован серьезный научный задел как в области изучения государственной политики в целом, так и в части развития научного потенциала высшей школы. Вместе с тем думается, что к настоящему времени остался нерешенным целый ряд принципиальных вопросов, касающихся методологии исследования научного потенциала высшей школы (так и не сформирован единый подход к пониманию данной категории), его оценки и технологий взаимодействия государства, гражданского общества, деловых кругов и научного сообщества в процессе формирования и реализации соответствующей политики.

Все вышесказанное подтверждает актуальность проблем, поднимаемых в рамках настоящей статьи. Целью настоящей статьи является выявление и ха-

рактеристика тенденций современной государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы. В качестве основных задач, подлежащих решению в рамках поставленной цели, следует выделить:

1) уточнение стадий жизненного цикла государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы;

2) характеристика указанных стадий с точки зрения их содержания и набора включенных в этот процесс общественно-политических институтов;

3) выяснение степени и характера участия различных общественно-политических институтов в процессе формирования, реализации и оценки государственной политики в рассматриваемой сфере.

Методологической основой проведенного в статье исследования выступает разработанный и обоснованный автором системно-динамический подход к государственной политике, заключающийся в выделении трех принципиальных ее компонентов: пространственного, временного и технологического [5]. При анализе отдельных процессов реализации государственной политики в рассматриваемой сфере также использовались методы программно-целевого управления, описанные в работе А.М. Елохова, Т.А. Елоховой [14]. Сложность и многоплановость рассматриваемой проблематики обусловила необходимость обращения автора к методам синергетики (в т.ч. теории бифуркации). Это позволило задействовать в ходе работы над статьей научные наработки сторонников различных подходов к предмету исследования.

Методическую базу настоящей статьи составил комплекс общенаучных методов познания, в т.ч. изучение и обобщение результатов предыдущих исследований и работ различных авторов, анализ открытых источников информации.

В целях уточнения характера участия различных политических институтов в процессах формирования, реализации и оценки политики по управлению научным потенциалом высшей школы России автором был осуществлен анкетный опрос экспертов. В ходе опроса предполагалось:

1) уточнить отношение экспертов к месту научно-исследовательской деятельности в системе приоритетов вуза и в профессиональной деятельности научно-педагогического работника;

2) выявить ключевые проблемы развития научного потенциала высшей школы, на которые следует обратить внимание Министерства образования и науки (далее — Минобрнауки) России;

3) выяснить мнение экспертов относительно участия различных общественных и политических институтов в рассматриваемых процессах. В рамках

данного исследования было опрошено 200 экспертов — преподавателей и научных работников из 20 вузов различного профиля: классические университеты, технические, гуманитарные и экономико-управленческие вузы. Временные рамки полевых работ составляют период с 10 мая по 10 сентября 2016 г. Среди опрошенных экспертов 25 % составляют доктор наук, 61,7 % — кандидаты наук, 13,3 % не имеют ученой степени; 56,7 % респондентов — мужчины, 43,3 % — женщины; молодые ученые (кандидаты наук в возрасте до 35 лет и доктора наук в возрасте до 40 лет) составляют 31,7 % выборочной совокупности. В исследовании в основном применялись закрытые и полужакрытые вопросы. Открытые вопросы применялись дважды в социально-демографическом блоке и единожды — в основном блоке анкеты.

Логика исследования основных этапов жизненного цикла политики по управлению научным потенциалом отечественной высшей школы предполагает учет особенностей данного потенциала. В этой связи не лишним будет уточнить позицию автора по поводу трактовки самой категории «научный потенциал высшей школы» как способности вузов продуцировать новые знания в самых разных формах. При этом эффективное управление формированием, реализацией и развитием научного потенциала российских вузов является одной из основных функций государственной научно-технической политики в сфере интеграции науки и образования.

Что же касается структуры научного потенциала высшей школы России, то она, как представляется, наследует элементы структур научного потенциала входящих в нее вузов. Следует также принять во внимание, что:

1) научно-исследовательская деятельность у вуза, как правило, не является основной (в отличие других научных организаций);

2) научный потенциал вуза включает возможности не только сотрудников, но и обучающихся (студентов, аспирантов и докторантов).

Сам жизненный цикл государственной политики, в том числе в рассматриваемой области, можно свести к трем логически увязанным стадиям: формирование, реализация и оценка ее результативности. Принципиально новым подходом автора является то, что применительно к рассматриваемому направлению политики данным стадиям соответствуют три стадии жизненного цикла научного потенциала высшей школы: его первичная оценка, использование и планирование дальнейшего развития. Наши исследования показывают, что на каждой из рассматриваемых стадий жизненного цикла государственной политики также осуществляется

соответствующий тип оценки указанного потенциала (первичная, результативная и итоговая оценка). Кроме того, каждая стадия характеризуется определенными особенностями функционирования общественных и политических институтов.

Так, формирование государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы условно разделить на ряд этапов:

- 1) выявление проблем и доведение их до сведения власти, определение «повестки дня»;
- 2) разработка альтернативных проектов государственной политики;
- 3) обсуждение и оценка предложенных альтернатив;
- 4) разработка проекта концепции политики;
- 5) обсуждение готового проекта и его утверждение.

Характеризуя первый этап, следует обратить внимание на то, что выявление проблем развития вузовской науки часто происходит в дискуссиях на различного рода конференциях, круглых столах и иных подобных мероприятиях, организуемых научным сообществом. Подаваемые таким образом сигналы от научного и вузовского сообщества могут быть положены в основу как официальной политики Минобрнауки России, так и альтернативных проектов, разрабатываемых заинтересованными общественно-политическими организациями и самим научным сообществом.

Что касается этапа разработки альтернативных проектов политики, то нельзя не отметить, что она происходит, как правило, в отрыве от процесса собственно разработки и принятия соответствующего политического решения. Иными словами, альтернативные варианты политики в области развития научного потенциала вузов могут разрабатываться вузовским сообществом в инициативном порядке, но далеко не всегда данные проекты реально принимаются во внимание лицами, принимающими решения.

В то же время альтернативы развития вузовской науки могут обсуждаться в ходе совещаний экспертных советов и комиссий при Минобрнауки России и Правительстве РФ, в чем заключается третий из указанных этапов. Его главным результатом служит утвержденный набор приоритетов, целей и задач государственной политики.

На четвертом этапе разрабатывается концепция государственной политики. Как правило, подобная работа осуществляется на конкурсной основе специализированной научной организацией по заданию Минобрнауки России. Готовый проект концепции обсуждается приблизительно в том же формате, что и ее альтернативные варианты, после чего подлежит

утверждению министром образования и науки либо вышестоящими органами власти.

На основе проведенного анализа в рамках жизненного цикла государственной политики управления научным потенциалом высшей школы нами выделены следующие ключевые риски:

- 1) изначально неверно выбранные приоритеты государственной политики в сфере высшей школы;
- 2) ошибка в выборе вузов для приоритетной поддержки;
- 3) некорректные показатели оценки научного потенциала как высшей школы в целом, так и отдельных вузов;
- 4) невозможность применения научных результатов, полученных в ходе фундаментальных исследований, в прикладных разработках;
- 5) отсутствие спроса на обучение в вузах, отобранных для приоритетной поддержки (и, как следствие, снижение научного потенциала данных вузов);
- 6) ослабление существующих и отсутствие новых научных школ;
- 7) потеря конкурентоспособности по сравнению с зарубежными вузами.

Особенности исследования проблемы участия политических организаций в процессе формирования государственной политики в области управления научным потенциалом высшей школы, исходя из анализа программ и данных с официальных сайтов ведущих политических партий России, заключаются, во-первых, в четкой зависимости уровня их активности стадии электорального цикла; во-вторых, во включенности вопросов развития вузовской науки в более широкий круг вопросов — научно-технической политики в целом; в-третьих, в применении (для партий, входящих в состав Государственной Думы РФ) основного арсенала парламентских инструментов — парламентские слушания, депутатские и парламентские запросы и т.п.

Что же касается институтов гражданского общества, то их участие на данном этапе имеет, как представляется, двоякий характер. Во-первых, именно в рамках разнообразных структур вузовского и экспертного сообщества изначально определяется «политическая повестка дня», выявляются значимые проблемы развития вузовской науки. Во-вторых, указанные институты привлекаются органами государственной власти для обсуждения проектов нормативных документов и целевых программ в соответствующей области. Кроме того, содействием указанных структур могут пользоваться и политические партии при разработке собственных проектов развития вузовской науки и программных документов вообще.

В ходе опроса экспертами было отмечено доминирующее значение Российской академии наук (далее — РАН) (38,4 % экспертов считают, что эта организация активно участвует в данных процессах, а 50 % — что она должна еще более активизировать свое участие). В аналогичном ключе оценивается также деятельность Российского союза ректоров (30 % и 33,4 % соответственно) и Российского союза молодых ученых (при ответе на оба вопроса — о фактическом и желательном участии — результат составил 28,3 %). Как и на стадии формирования политики, наблюдается существенный разрыв между желаемым и фактическим участием таких институтов, как ассоциации предпринимателей (33,4 % против 15 % соответственно), региональные органы государственной власти (46,7 % против 21,7 %) и органы местного самоуправления (25 % против 11,7 %).

Формат участия данных институтов гражданского общества сводится, во-первых, к лоббированию собственных интересов при распределении бюджетных ассигнований на научные исследования, во-вторых, к непосредственному участию в реализации целевых программ поддержки вузовской науки и, в-третьих, к осуществлению общественного контроля и мониторинга реализации государственной политики.

По нашему мнению, в основе тенденций формирования государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы, при всех упоминавшихся субъективных факторах, лежит объективный подход, предполагающий анализ состояния научного потенциала. Именно на это и направлена, как представляется, его первичная оценка, которую также можно называть факторной. Целью такой оценки является определение: во-первых, факторов, влияющих на его формирование и развитие и, во-вторых, его изначального уровня на момент формирования политики, разработки соответствующей целевой программы или иного основополагающего документа.

Иными словами, оценка государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы на различных этапах ее жизненного цикла может быть представлена логической последовательностью как оценка потребностей и целей государства и общества на стадии формирования политики, оценка методов и средств на стадии ее реализации, а также комплексная итоговая оценка результатов политики. В первом случае общественные и государственные потребности и интересы определяются и согласуются в ходе общественных обсуждений и работы экспертных групп, формируемых Правительством РФ, палатами Федерального Собрания РФ, а также Минобрнауки России. В рамках реализации политики Минобрнауки России проводит регулярный монито-

ринг данного процесса, в том числе в части оценки методов управления вузовской наукой. Итоговая комплексная оценка результатов политики осуществляется как властью (в первую очередь — в лице Правительства РФ и Минобрнауки России), так и гражданским обществом (в том числе политическими партиями, бизнес-ассоциациями, вузовским сообществом). Кроме того, как уже отмечалось выше, на всех стадиях жизненного цикла государственной политики осуществляется оценка соответствующих рисков.

Институциональные особенности стадии оценки государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы заключается, как представляется, в множественности субъектов такой оценки. Действительно, если на предыдущей стадии мониторинг и оценка политики осуществляется главным образом Минобрнауки России (а также, в некоторой степени — Общественная палата РФ и структуры, подобные Общероссийскому народному фронту), то итоговую оценку осуществляют как политическое руководство страны (в лице комитетов палат Федерального Собрания РФ, Правительства РФ и Минобрнауки России), так и гражданское общество в лице различных заинтересованных групп (в том числе РАН, Российского союза ректоров, ассоциаций бизнес-сообщества и др.).

В особую группу следует выделить государственные институты, осуществляющие контроль за реализацией государственной политики и, следовательно, ее оценку. Речь идет о парламентском контроле (осуществляемом как непосредственно Государственной Думой РФ и Советом Федерации РФ и их профильными комитетами, так и посредством Счетной палаты России), а также о деятельности по оценке научного потенциала России, осуществляемой специализированными учреждениями по заданию Минобрнауки России.

Что касается мониторинга и оценки научного потенциала со стороны Минобрнауки России, то данная деятельность осуществляется, как правило, специализированными государственными научными центрами, а также вузами.

Таким образом, в числе главных результатов проведенного исследования выступают:

- научно обоснованная характеристика стадий жизненного цикла политики по управлению научным потенциалом высшей школы в контексте современной России;
- обоснование взаимосвязи данных стадий и этапов жизненного цикла самого научного потенциала;
- выявление рисков и описание особенностей участия различных общественно-политических и гражданских институтов в процессах формирования,

реализации и оценки рассматриваемого направления государственной политики.

Полученные результаты в полной мере соответствуют поставленным целям и задачам исследования.

Специфика рассматриваемых в статье проблем существенно затрудняет и ограничивает возможности сравнения полученных выводов с результатами других исследований. Вместе с тем, сопоставляя результаты, полученные автором в процессе настоящего исследования, следует выделить ряд выводов и положений, которые могут стать предметом дискуссий.

Во-первых, само понятие государственной политики имеет несколько различных толкований в отечественной и зарубежной научной литературе, причем целый ряд авторов рассматривает ее как одностороннюю деятельность государства, его органов и должностных лиц по решению определенного спектра задач. Данный подход представляется неполным, в связи с чем в рамках настоящей статьи государственная политика трактуется авторами как результат взаимодействия государства, институтов гражданского общества, научного, экспертного и делового сообщества.

Во-вторых, нельзя не отметить, что в соответствии с получившим в последнее время широкое распространение в России и других странах сетевым пониманием государственной политики основное внимание уделяется не институциональным, а коммуникативным аспектам политики, т. е. анализу технологий коммуникации внутри политической сети и между сетями. Вместе с тем стоит подчеркнуть, что применяемый авторами настоящего исследования системно-динамический подход не игнорирует коммуникации внутри политических сетей, как и сами политические сети. Таким образом, исследование проблем государственной политики в области развития научного потенциала высшей школы в перспективе возможно путем синтеза сетевого и системно-динамического подходов.

В-третьих, представляют интерес результаты исследований А.В. Сычева [16–18], также рассматривавшего проблемы управления научным потенциалом высшей школы, хотя и с несколько иного ракурса. Однако, по нашему мнению, в подобных вопросах не следует разделять управление научно-исследовательской деятельностью в государственных и в негосударственных вузах. С другой стороны, представляются плодотворными выводы А.В. Сычева относительно структуры научного потенциала вуза, а также его методические наработки в области оценки научного потенциала.

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В рамках системно-динамического подхода как методологической основы исследования пред-

ставляется обоснованным применение категории «жизненный цикл государственной политики», который охватывает такие главные ее стадии, как формирование, реализация и оценка. При этом каждой из указанных стадий соответствует тот или иной тип оценки собственно научного потенциала высшей школы: первичная (факторная), вторичная (результативная) и итоговая оценка.

2. Автором дается характеристика основных стадий жизненного цикла государственной политики в указанной сфере. Так, главными особенностями стадии формирования данной политики можно считать, с одной стороны, разнообразие институциональной структуры, а с другой – недостаточную реализацию потенциала гражданского общества в РФ. В рамках стадии реализации рассматриваемого направления государственной политики отмечается существенная однородность институциональной структуры. В то же время, в данной стадии активно принимают участие отдельные группы интересов. Формат их участия заключается главным образом в обсуждении наиболее актуальных проблем развития научно-исследовательской деятельности в вузах, а также участия в реализации целевых программ. При оценке политики РФ по управлению научным потенциалом высшей школы целесообразно разделять ее на мониторинговую оценку и оценку результатов. Кроме того, эта политика напрямую связана с оценкой самого научного потенциала на различных стадиях его развития. В данном контексте следует обратить внимание на целый ряд методологических сложностей, заслуживающих детального рассмотрения в будущих научных публикациях.

3. В ходе исследования были выявлены ключевые риски и особенности влияния политических и гражданских институтов, возникающие в процессе реализации государственной политики по управлению научным потенциалом высшей школы. Уточнение степени влияния этих рисков и особенностей на рассматриваемые процессы также требует дополнительных исследований.

Практическая ценность полученных научных результатов состоит в возможности их использования при разработке концепции государственной политики по развитию вузовского сектора науки, а также в программных документах, стратегиях и проектах политических партий и иных заинтересованных структур. Научная ценность полученных результатов заключается в том, что они могут стать основой для изучения жизненного цикла и взаимодействия общественно-политических и гражданских институтов в рамках других направлений государственной политики различных стран.

Библиографический список

1. Блинова Н.В., Гаганова Е.В. Оценка рисков при разработке государственных программ и политики: российская практика // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 20. — С. 52–54.
2. Герасимов А.В., Жигаева К.В. Государственная власть и гражданское общество в современной России: проблемы взаимодействия: монография. — М.: МГГЭУ, 2014. — 177 с.
3. Гимазова Ю.В. От «фабрики мысли» к «центрам публичной политики»: международный опыт и перспективы России // Вестник университета. — 2012. — № 4. — С. 10–14.
4. Емелин Н.М. Государственная научно-техническая политика РФ. — М.: Интерфизика, 2006. — 57 с.
5. Знаменский Д.Ю. Системно-динамический подход к исследованию процесса формирования и реализации государственной политики // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 12. — С. 104–106.
6. Зотов В.Б., Блинова Н.В., Бронников И.А. Управление рисками на основе информационно-коммуникационных технологий // Муниципальная академия. — 2016. — № 1. — С. 34–42.
7. Калык А.М., Петренко М.С., Нечаева Ж.В., Щербак Е.С. Становление и развитие научных школ в многопрофильном вузе // Высшее образование в России. — 2015. — № 2. — С. 97–105.
8. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Современное состояние гражданского общества в России. XL этап социологического мониторинга, июнь 2014 г. — М.: ИСПИ РАН, 2014. — 63 с.
9. Лобанов В.В. Основы государственной политики: формирование, реализация, оценка: учебное пособие. — Кн. 2. — М., ГУУ, 2011. — 200 с.
10. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. Учебник. М.: Изд-во Юрайт. — 2015. — 701 с.
11. Перегудов С.П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. М.: РОССПЭН. — 2011. — 430 с.
12. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России: монография / по ред. Е.Б. Шестопал. — М.: АРГА-МАК-МЕДИА. — 2015. — 420 с.
13. Соколов В.В., Малик Е.Н. Государственная и публичная политика: учебное пособие для магистратуры. — Орел, Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. — 238 с.
14. Стратегическое программно-целевое управление: монография / А.М. Елохов, Т.А. Елохова; Зап.-Урал. Ин-т экономики и права. — Пермь, 2015. — 376 с.
15. Сунгуров А.Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы / А.Ю. Сунгуров. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — 382 с.
16. Сычев А.В. Методы и подходы к формированию индикаторов инновационной деятельности университетов // Проблемы экономики и юридической практики. — 2012. — № 4. — С. 147–150.
17. Сычев, А. В., Знаменский, Д. Ю. Научный потенциал негосударственного вуза: системный подход к исследованию // «Науковедение»: интернет-журнал. — 2013. — № 4 (17). — С. 10–13.

References

1. Blinova N. V., Gaganova E. V. Ocenka riskov pri razrabotke gosudarstvennih programm i politiki [Evaluation of risks at the process of governmental programs' and public policy elaboration] Gumanitarnie, social'no-ekonomicheskie i obshestvennye nauki [Humanitarian, socio-economical and social sciences], 2015, Vol. 2, I. 11, pp. 52–54.
2. Gerasimov A. V., Jigaeva K. V. Gosudarstvennaya vlast' i grajdanskoe obshestvo v sovremennoy Rossii: problemy vzaimodeistvija [State and Civil society in modern Russia: problems of interaction] Moscow, MGGEU, 2014. 177 p.
3. Gimazova Y. V. Ot «fabric misli» k «centram publichnoy politiki»: mezhdunarodnij opit i perspektivi Rossii [From «think-tanks» to «centers of public policy»: international experience and Russian perspectives] Vestnik Universiteta (Gosudarstvennij universitet upravlenija) [Vestnik of the University (State University of Management)], 2012, I. 4, pp. 10–14.
4. Emelin N. M. Gosudarstvennaja nauchno-tehnicheskaja politika RF [Public scientific and technical policy of Russian Federation] Moscow, Interfizika, 2006, 57 p.
5. Znamenskiy D. Y. Sistemno-dimanicheskij podhod k issledovaniu processa formirovaniya i realizacii gosudarstvennoj politiki [System-dynamical approach to research of public policy's elaboration and realization process] // Teoria i praktika obshestvennogo razvitia [Theory and practice of social development], 2014, I. 12, pp. 104–106.
6. Zotov V. B., Blinova N. V., Bronnikov I. A. Upravlenie riskami na osnove informacionno-kommunikacionnih tehnologii [IT-based risk-management] Municipal'naja akademija [Municipal Academy], 2016, I. 1, pp. 34–42.
7. Kal'yak, A. M., Petrenko M. S., Nechaeva J. V., Sherbakova E. S. Stanovlenie i razvitie nauchnih shkol v mnogoprofil'nom vuze [Founding and development of scientific schools in multi-profile university] Visshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2015, I 2, pp. 97–105.
8. Levashov V. K., Afanasyev V. A., Novozhenina O. P., Shushpanova I.S. Sovremennoe sostoyanie grazhdanskogo obshestva v Rossii. XL etap sociologicheskogo monitoringa, Ijun' 2014 [Modern situation of civil society in Russia. XL stage of sociological monitoring, June 2014] Moscow, ISPI RAN, 2014. 63 p.
9. Lobanov V. V. Osnovi gosudarstvennoj politiki: formirovanie, realizacija, ocenka [Bases of public policy: elaboration, realization, evaluation] Moscow, SUM, 2011. 200 p.
10. Ohotskiy E. V. Teorija i mehanizmi sovremenogo gosudarstvennogo upravlenija [Theory and mechanisms of modern public administration] Moscow, Urait, 2015. 701 p.
11. Peregudov S. P. Politicheskaja sistema Rossii v mirovom kontekste: institute i mehanizmi vzaimodeistvija [Russian political system in global context: institutes and mechanisms of interaction] Moscow, ROSSPEN, 2011. 430 p.
12. Putin 3.0: obshestvo i vlast' v novejshej istorii Rossii [Putin 3.0: society and authority in Russian modern history] ed. by E.B. Shestipal. Moscow, ARGAMAK-Media, 2015. 420p.
13. Sokolov V. V., Malik E. N. Gosudarstvennaja i publichnaja politika [State and public policy] Orel, RANEPa-Press, 2016. 238 p.
14. Strategicheskoe programmno-celevoe upravlenie [Strategic management-by-objectives] ed. by A. M. Elohov, T. A. Eloхова. Perm. Western-Yrals Institute of Economics and Law Press, 2015. 376 p.

18. Сычев А.В. Первичная оценка научного потенциала негосударственного вуза: варианты подходов // Интернет-журнал «Науковедение». — 2014. — № 4 (23). — С. 17.
19. Шабров О.Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. — 2010. — № 5. — С. 4–9.
20. A history of the university in Europe: In 4 vol. / Ed. by H. de Ridder-Symoens, W. Regg et al. Vol. 1–2. — Cambridge. — 1992–1996. — 894 p.
21. Brooks S. Public policy in Canada. An Introduction. — Toronto: Oxford University Press, 1998. — 296 p.
22. Dye T. Understanding Public Policy. — Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice-Hall. — 1978. — 186 p.
23. Easton D. Categories for the Systems Analysis of Politics // Varieties of Political Theory / ed. by D. Easton. Prentice-Hall. — Englewood Cliffs, N.J. — 1966. — 468 p.
24. Fullon, D. The German university // D. Fullon. Colorado — 1980. — 178 p.
25. Jenkins-Smith Hank C. and Sabatier Paul A. The Study of the Public Policy Process // Paul A. Sabatier and Hank C. Jenkins-Smith, eds. Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach. — Boulder: Westview Press, 1993. — 290 p.
26. Kolltveit K., Askim J. Decentralisation as substantial and institutional policy change: scrutinising the regionalisation of science policy in Norway // Science and Public Policy. — Vol. 44, I. 4, 1 August 2017. — Pp. 546–555. — <https://doi.org/10.1093/scipol/scw083>
27. Hayter C.S., Feeney M.K. Determinants of external patenting behavior among university scientists // Science and Public Policy. — Vol. 44, I. 1, 1 February 2017. — Pp. 11–120. — <https://doi.org/10.1093/scipol/scw037>
28. Hoppe R. Scientific advice and public policy: expert advisers' and policymakers' discourses on boundary work // Poiesis and Praxis. — 2009. — I. 6 (3–4). — P. 235–263.
29. Hoppe Rob, Wesselink Anna, Cairns Rose. Lost in the problem: the role of boundary organizations in the governance of climate change // Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change. July / August. — 2013. — Vol. 4. I. 4. — P. 283–300.
30. Iskandarova M. From the idea of scale to the idea of agency: An actor-network theory perspective on policy development for renewable energy // Science and Public Policy. — Vol. 44, I. 4, 1 August 2017. — Pp. 476–485, <https://doi.org/10.1093/scipol/scw075>
15. Sungurov A. Y. Kak vznikaut politicheskie innovacii: «fabriki misli» i drugie instituti-mediatori [How political innovations appear: «think-tanks» and other institutes-mediators] Moscow, Politicheskaja encyclopedia, 2015. 382 p.
16. Sychev A. V. Metodi i podhodi k formirovaniu indikatorov innovacionnoj dejatel'nosti universitetov [Methods and approaches to formation of indicators of universities' innovation activity] Problemi ekonomiki i juridicheskoy praktiki [Problems of Economics and practice of law], 2012, I. 4, pp. 147–150.
17. Sychev A. V. Znamenskiy D. Y., Nauchnij potencial negosudarstvennogo vuza: sistemnij podhod k issledovaniyu [Scientific potential of non-governmental university: system approach to research] Naukovedenie [Study of Science], 2013, I. 4 (17), pp. 10–13.
18. Sychev A. V. Pervichnaja ocenka nauchnogo potenciala negosudarstvennogo vuza: varianti podhodov [Primary appretiation of scientific potential of non-governmental university: variety of approaches] Naukovedenie [Study of Science], 2014, I. 4 (23), pp. 17–19.
19. Shabrov O. F. Effektivnost' gosudarstvennogo upravlenija v uslovijah postmoderna [Efficiency of public administration in postmodern conditions] Vlast' [Authority], 2010, I. 5, pp. 4–9.
20. A history of the university in Europe: In 4 vol. / Ed. by H. de Ridder-Symoens, W. Regg et al. Cambridge, 1992–1996, Vol. 1–2. 894 p.
21. Brooks S. Public policy in Canada. An Introduction. Toronto: Oxford University Press. 1998. 296 p.
22. Dye T. Understanding Public Policy. Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice-Hall, 1978. 186 p.
23. Easton D. Categories for the Systems Analysis of Politics // Varieties of Political Theory / ed. by D. Easton. Prentice-Hall. Englewood Cliffs, N. J, 1966. 468 p.
24. Fullon D. The German university // D. Fullon. Colorado, 1980. 178 p.
25. Jenkins-Smith Hank C. and Sabatier Paul A. The Study of the Public Policy Process // Paul A. Sabatier and Hank C. Jenkins-Smith, eds. Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach. Boulder: Westview Press, 1993. 290 p.
26. Kolltveit K., Askim J. Decentralisation as substantial and institutional policy change: scrutinising the regionalisation of science policy in Norway // Science and Public Policy, 1 August 2017, Vol. 44, I. 4, pp. 546–555. DOI: <https://doi.org/10.1093/scipol/scw083>.
27. Hayter C. S., Feeney M.K. Determinants of external patenting behavior among university scientists // Science and Public Policy. 1 February 2017, Vol. 44, I. 1, pp. 111–120. DOI: <https://doi.org/10.1093/scipol/scw037>.
28. Hoppe R. Scientific advice and public policy: expert advisers' and policymakers' discourses on boundary work // Poiesis and Praxis, 2009, I. 6 (3–4), pp. 235–263.
29. Hoppe Rob, Wesselink Anna, Cairns Rose. Lost in the problem: the role of boundary organizations in the governance of climate change // Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change. July / August, 2013, Vol. 4, I. 4, pp. 283–300.
30. Iskandarova M. From the idea of scale to the idea of agency: An actor-network theory perspective on policy development for renewable energy // Science and Public Policy, 1 August 2017, Vol. 44, I. 4, pp. 476–485, DOI: <https://doi.org/10.1093/scipol/scw075>